

Профессиональные обзоры

VR Мы публикуем вторую часть обзора состояния экономической социологии в современной России. Первая часть, опубликованная в предыдущем номере, была посвящена общей характеристике экономической социологии в советский и постсоветский периоды, а также процессам ее институционализации. Во второй части дается краткий обзор основных направлений российской экономической социологии.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Радаев Вадим Валерьевич

Государственный университет – Высшая школа экономики

Окончание (начало см.: [Т. 5. № 3. С. 126–139](#))

Число российских работ по экономической социологии стремительно растет. Сразу оговоримся, что мы не представляем полный обзор публикаций по экономико-социологической проблематике, но лишь приводим примеры работ, которые характеризуют то или иное исследовательское направление. Мы будем опираться на два новых оригинальных рубрикатора, разработанных при реализации проекта ЭКСОЦЕНТРа (<http://www.ecsoc.ru>) на основе изучения современной литературы и многочисленных бесед с ведущими специалистами. Первый рубрикатор подразделяет работы по методологическим подходам, а второй – по тематике исследований (см. Приложение).

Обзоры состояния экономико-социологических исследований в России пока немногочисленны¹. Видимо первая попытка анализа общего состояния и отдельных направлений развития постсоветской экономической социологии в России была предпринята в нашем обзоре, подготовленном для фундаментального тома «Социология в России». Обзор был посвящен исследованиям середины 1990-х годов, и этот первый материал мы несомненно используем и здесь². Теперь пройдем по основным тематическим блокам.

¹ См., например: Радаев В.В. Экономическая социология: состояние и перспективы развития // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд. М.: Институт социологии РАН, 1998. С. 253–263 (<http://www.auditorium.ru/books/85>); Веселов Ю.В. Экономическая история в России: история и современность // [Журнал социологии и социальной антропологии](#). 1999. Т. 2. № 2. С. 63–70; Якубович В., Ярошенко С. Экономическая социология в России // [Экономическая социология](#). 2001. Т. 2. № 2. С. 141–145.

² Были проанализированы все статьи, вышедшие в 1994-1996 гг. в четырех ведущих журналах, публикующих релевантные тексты: «Мониторинг общественного мнения: Социальные и экономические перемены», «Общественные науки и современность», «Социологические исследования» и «Социологический журнал». Был создан первый вариант специального тематического рубрикатора, на основе которого были классифицированы 323 статьи и 72 рецензии на книги, опубликованные в 81 журнальном выпуске.

Методология и история экономической социологии. Попытки методологических изысканий в интересующей нас сфере возникли еще в 1980-е гг.³, затем они были возобновлены в середине 1990-х гг.⁴ Однако исследования в области *методологии экономико-социологического анализа* следует считать относительной редкостью. Метатеоретическая работа сегодня «не в чести». И сколь-либо оживленной и содержательной дискуссии по поводу специфики экономико-социологического подхода в печати почти не наблюдается⁵. Основным методологическим течением по-прежнему является функционализм. Куда меньше в явном виде используется веберовская методология, хотя М. Вебер и считается «штатным классиком»⁶. Сохраняются политико-экономические интерпретации экономической социологии, впрочем, достаточно далекие от «мейнстрима» данного направления⁷. Встречаются и весьма причудливые сочетания марксизма со старым институционализмом⁸. Почти отсутствуют работы по социологии рационального выбора⁹, крайне немногочисленны работы, связанные с сетевым подходом¹⁰. В то же время больше повезло новому институционализму, который развивается в содружестве с институциональными экономистами¹¹.

Несколько больше работ по *истории экономической социологии*. Однако здесь усилия сосредоточены в первую очередь на изучении классического наследия – К. Маркса (по

³ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. О предмете экономической социологии // Известия СО АН СССР. Сер. экономики и прикладной социологии. 1984. Вып. 1. № 1; Левада Ю.А. Социальные рамки экономического действия // Левада Ю.А. Лекции по социологии. М.: 1993. С. 61–70.

⁴ Верховин В.И. Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1994. № 10; Радаев В.В. Что изучает экономическая социология // Российский экономический журнал. 1994. № 9. С. 49–55.

⁵ См., например: Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 3–14 (см. также: [Экономическая социология. 2002. Том 3. № 3. С. 21–35](#)); Радаев В.В. Что такое экономическое действие? // [Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 18–25](#).

⁶ Давыдов Ю.Н. Веберовская социология капитализма // Социологические исследования. 1994. № 10; Радаев В.В. Стратификационный анализ постсоветской России: неовеберовский подход // Способы адаптации населения к новой социально-экономической ситуации в России / Отв. ред. И.А. Бутенко. Выпуск XI. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. С. 46–59.

⁷ Васильчук Ю.А. Эпоха НТР: конвейерная революция и государство // Политические исследования. 1996. № 2, 3.

⁸ Синютин М.В. Институциональный подход в экономической социологии. СПб.: Изд-во НИИХ Санкт-Петербургского государственного университета, 2002.

⁹ Швери Р. Теоретическая концепция Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. 1996. № 1–2.

¹⁰ Градосельская Г. Социальные сети: обмен частными трансфертами // [Социологический журнал. 1999. № 1–2. С. 156–163](#); Барсукова С.Ю. Взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. 2003. № 2.

¹¹ Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000; Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 3. С. 109–130; Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Под ред. Р.М. Нуреева. В 3-х т. М.: Московский общественный научный фонд, 2003.

убывающей), М. Вебера и Г. Зиммеля (по возрастающей). В меньшей степени повезло одному из наиболее интересных классических авторов – В. Зомбарту, который, похоже, был более известен в советское время, нежели сейчас. Российские специалисты только начинают знакомиться с творчеством К. Поланьи.

Еще одна характерная особенность реформенного периода заключалась в активном поиске *российских классиков*. Как правило, речь шла о четырех знаковых фигурах – С.Н. Булгакове, Н.Д. Кондратьеве, М.И. Туган-Барановском и А.В. Чаянове, труды которых были вскоре переизданы¹². В связи с этим нужно заметить, что, при всей похвальности патриотических чувств и действительной самобытности указанных авторов, к экономико-социологической традиции они имеют весьма касательное отношение, идет ли речь о философии хозяйства, теории «длинных волн» или политико-экономическом анализе разных хозяйственных укладов.

Куда более важно то, что *современные западные исследования* в области экономической социологии в публикациях отражения не находили, за исключением отдельных ссылок на М. Грановеттера или Р. Сведберга. История мысли как бы остановилась на так называемой «старой экономической социологии», или перспективе хозяйства и общества, предложенной еще в середине 1950-х годов Т. Парсонсом и Н. Смелсером и развитой впоследствии Смелсером в начале 1960-х годов. Попытки содержательного рассмотрения и систематизации более поздних исследовательских направлений экономической социологии относятся к разряду исключений.

Проблемы предпринимательства и теории организаций. В числе новых предметных областей, которые не могли существовать в советское время, – изучение *предпринимательства*. В период реформ оно стало одним из наиболее активно развивающихся направлений. На первом этапе (в начале 1990-х гг.) исследователей интересовали в первую очередь сами группы предпринимателей – их социально-демографические и профессиональные портреты, каналы рекрутирования, мотивы, по которым они пришли в бизнес¹³. В потоке этих исследований оформился интерес к двум особым группам предпринимателей, которые все дальше и дальше расходились друг от друга – бизнес-элиты¹⁴ и малых предпринимателей¹⁵.

¹² Веселов Ю.В. Экономическая социология: история идей. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. Шанин Т. Три смерти Александра Чаянова // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 92–109.

¹³ Бунин И.М. Социальный портрет мелкого и среднего предпринимательства в России // Политические исследования. 1993. № 3. С. 149–154; Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 3–12; Радаев В.В. Российские предприниматели: кто они? // Вестник статистики. 1993. № 9. С. 3–13; Радаев В.В. Новое российское предпринимательство в оценках экспертов // Мир России. 1994. Том 3. № 1. С. 36–54.

¹⁴ Бунин И.М. и др. Бизнесмены России: 40 историй успеха. М.: ОКО, 1994; Авраамова Е.М., Дискин И.Е. Социальные трансформации и элиты // [Общественные науки и современность](#). 1994. № 3; Чирикова А.Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. М.: Институт социологии РАН, 1997.

¹⁵ Алимova Т., Буев В., Голикова В., Долгопятова Т. Малый бизнес в России: Адаптация к переходным условиям // Вопросы статистики. 1995. № 9. С. 42–48, 59–61; Чепуренко А.Ю. и др. Малое предпринимательство в России: тенденции развития // Малое предпринимательство в контексте российских реформ и мирового опыта / Отв. ред. А.Ю. Чепуренко. М.: 1995. С. 5–39; Малый бизнес в СНГ и Восточной Европе: трудности роста (середина – вторая половина 1990-х годов) / Под ред. А.Ю. Чепуренко. М.:

На втором этапе во второй половине 1990-х годов, когда группы предпринимателей в основном сложились, интерес начинает смещаться в сторону анализа условий формирования рынков и тех трудностей, с которыми сталкиваются предприниматели при основании и развитии своих предприятий. В центре внимания оказались проблемы входа на рынок, преодоления административных и финансовых барьеров, поддержания контрактных отношений, защиты от посягательств со стороны органов государственной власти и силовых структур. Соответственно в число ключевых попали понятия трансакционных издержек, взаимодействия предпринимателей с представителями власти и силовыми структурами¹⁶. Здесь также проявился повышенный интерес к судьбам малого бизнеса, связанный с временным всплеском активности в области политики его государственной поддержки¹⁷.

В начале 2000-х годов наступил третий этап исследований предпринимательской деятельности, когда структурные и институциональные основания рынков оказались в целом сформированы. При этом на фоне экономического роста, сопровождающегося интенсивными структурными и институциональными трансформациями, главным объектом изучения становятся правила, которыми руководствуются ведущие участники рынков. Все больший интерес вызывает то, как формируются и изменяются эти правила¹⁸. На повестку дня встал

РНИСиНП, 1997. Из более поздних работ см.: Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / Под ред. Е.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003.

¹⁶ Барсукова С. Август 1998 г. и отечественное предпринимательство // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 2 (Осень). С. 28–45; Воздействие государственного и местного регулирования на предпринимательство. М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства. 1998; Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998; Радаев В.В. Российский бизнес: структура трансакционных издержек // [Общественные науки и современность](#). 1999. № 6. С. 5–19; Радаев В.В. Предпринимательство в регионе: состояние малого бизнеса // Региональный подход к промышленной реструктуризации в Томской области РФ. Париж: Организация экономического сотрудничества и развития, 1998. С. 273–316; Частный бизнес: становление и развитие в регионах России. М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998; Цыганов А. Предприниматель и власть: проблемы взаимодействия // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 97–103; Частный бизнес: становление и развитие в регионах России. М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998.

¹⁷ Орлов А. Малое предпринимательство в России: развитие или стагнация? (1992–2001 годы) // Вопросы экономики. 2001. № 10; Радаев В.В. Малый и бизнес и проблемы деловой этики: надежды и реальность // Вопросы экономики. 1996. № 7. С. 72–82; Радаев В.В. Малый бизнес: поддержали и хватит // Эксперт. 2000. 25 сентября (№ 36). С. 12; Чепуренко А.Ю. и др. Малый бизнес после августа 1998 г.: проблемы тенденции, адаптационные возможности // Осенний кризис 1998 года: Российское общество до и после / Под ред. М.К. Горшкова и др. М.: РНИСиП, РОССПЭН, 1998. С. 177–183.

¹⁸ Дерябина М. Институциональные аспекты постсоциалистического переходного периода // Вопросы экономики. 2001. № 10; Капелюшников Р. «Где начало того конца?..» (к вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 138–156; Олейник А. «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 4–25; Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и научн. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2002. С. 157–209 (см.

вопрос о развитии нового направления – *социологии рынков*, в котором экономическая социология смыкается с новой институциональной экономической теорией. Появилась и первая книга, очерчивающая границы данного направления – «Социология рынков: к формированию нового направления»¹⁹.

Социология рынков смыкается с другим направлением – *социологией хозяйственных организаций*. Но если, скажем, в американской социологии теория организаций сыграла решающую роль в становлении современных экономико-социологических исследований, то российская традиция социологии организаций оказалась на удивление слабой. Долгое время чуть ли не единственной книгой оставалась книга А.И. Пригожина, опубликованная в 1980 г. и по тем временам, несомненно, новаторская²⁰. Изучалась данная тематика также в Институте системных исследований под руководством Д.М. Гвишиани (но скорее в управленческом ключе)²¹. Позднее начали развиваться более прикладные аспекты, связанные с управлением человеческими ресурсами²². Но в целом данное направление исследований осталось относительно не развитым, а многие исследователи мигрировали в сторону теорий менеджмента.

В реформенный период в середине 1990-х гг. организационная тематика была в основном сосредоточена на проблемах приватизации государственной собственности. При этом многие социологи сосредоточились на отношении работников и населения в целом к этой приватизации – вопросе куда менее интересном, нежели скрытые и явные механизмы трансформации собственности, которыми занимались в первую очередь экономисты. А в конце 1990-х гг., когда приватизация была в основном завершена, на передний план начали выходить проблемы корпоративного управления этой собственностью²³ и построения интегрированных бизнес-групп²⁴.

<http://www.ecsoc.ru>; Радаев В.В. Российский бизнес: на пути к легализации? // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 68–87 или [Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 1. С. 42–62](#); Яковлев А. Почему в России возможен безрисковый уход от налогов? // Вопросы экономики. 2000. № 11. С. 134–152.

¹⁹ Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ–ВШЭ, 2003. См. также: Радаев В.В. Рынок как идеальная модель и форма хозяйства: к новой социологии рынков // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 18–29; Радаев В.В. Изменение конкурентной ситуации на российских рынках (на примере розничных сетей) // Вопросы экономики. 2003. № 7. С. 57–77.

²⁰ Пригожин А.И. Социология организаций. М.: Наука, 1980. Второе издание с не очень существенными дополнениями см.: Пригожин А.И. Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995.

²¹ Гвишиани Д.М. Организация и управление. 2-е изд. М.: Наука, 1972.

²² Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. М.: МГУ, 1993.

²³ Долгопятова Т. Модели и механизмы корпоративного контроля в российской промышленности (опыт эмпирического исследования) // Вопросы экономики. 2001. № 5; Предприятия России: корпоративное управление и рыночные сделки. М.: ГУ–ВШЭ, 2002; Радыгин А. Корпоративное управление в России: ограничения и перспективы // Вопросы экономики. 2002. № 1; Яковлев А.А. Корпоративное управление и реструктуризация предприятий в России: формальные институты и неформальные интересы собственников // [Экономический журнал ВШЭ. 2003. Т. 7. № 2. С. 221–230](#).

²⁴ Паппе Я. Олигархи: Экономическая хроника, 1992-2000. М.: ГУ–ВШЭ, 2000 (http://www.libertarium.ru/libertarium/lib_oligarches).

Постепенно на передний план вышла проблематика *неформальной экономики*, также объединяющая институциональных экономистов и экономсоциологов. В середине 1990-х гг. речь шла лишь о единичных работах. С конца 1990-х гг. их число довольно резко возросло. Обращает на себя внимание периодические публикации статей по соответствующей проблематике в журнале «Вопросы экономики». Появились работы по теории неформальной экономики²⁵ и способах ее измерения²⁶, раскрывалась специфика постсоветской теневой экономики по сравнению с советской. Причем исследования касались и теневой экономики предприятий²⁷, и неформальной экономики домашних хозяйств²⁸.

Плавным продолжением данной темы являются проблемы участия в хозяйственной жизни силовых структур и развития так называемого «*силового предпринимательства*»²⁹, а также влияния *криминальной субкультуры* на хозяйственное поведение³⁰.

Трудовые отношения и проблемы занятости. Серьезно видоизменилась проблематика *трудовых отношений*. В советской социологии труда изучение этих проблем сводилось во многом к диалектическим упражнениям, характеризующим единство общественных, коллективных и личных интересов при общем примате общественных интересов. Про трудовые конфликты речь, разумеется, всерьез идти не могла. Всплеск подобных исследований произошел в конце 1980-х гг., когда в России развернулось активное шахтерское движение³¹. Сформировался интерес к изучению роли альтернативных

²⁵ Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: причины развития в зеркале мирового опыта // [Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 1. С. 6–12](#)); Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Социология перехода к рынку в России. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 84–105; Латов Ю.В. Экономика вне закона (очерки по теории и истории теневой экономики). М.: Московский общественный научный фонд, 2001 (www.ie.boom.ru); Радаев В.В. Теневая экономика в России: изменение контуров // [Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 1. \(Зима\). С. 5–24](#).

²⁶ Пономаренко А. Подходы к определению параметров «теневой экономики» // Вопросы статистики. 1997. № 1; Вопросы количественной оценки показателей ненаблюдаемой экономики в России / Под ред. А.Е. Косарева. М.: ТЕИС, 2003.

²⁷ Барсукова С.Ю. Таможня и бизнес: от теневого тандема к легализации // [Мир России. 2002. № 2. С. 70–92](#); Долгопятова Т. и др. Неформальный сектор в российской экономике. М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998; Панеях Э.Л. Издержки легальной экономической деятельности: налоговое поведение российских предпринимателей // Конкуренция за налогоплательщика. Исследования по фискальной социологии / Под ред. В.В. Волкова М.: МОНФ. 2000. С. 26–48; Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998; Яковлев А. Почему в России возможен безрисковый уход от налогов? // Вопросы экономики. 2000. № 11.

²⁸ Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России / Под ред. В. Кабашиной, С. Кларка. М.: РОССПЭН, 1999; Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999.

²⁹ Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 56–65; Волков В.В. Силовое предпринимательство. СПб.: ЕУСПб, Летний сад, 2002 (публикацию книги по главам см.: [Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 1 – 2003. Т. 4. № 3](#)); Радаев В.В. О роли насилия в современных деловых отношениях // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 81–100.

³⁰ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России. М.: Инфра-М, 2001.

³¹ Борисов В.А. Социальное партнерство в России: специфика или подмена понятий // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 46–55; Новые социальные движения в

профсоюзов³². Появились и обстоятельные исследования трудовых отношений на уровне предприятия, проведенные в Институте сравнительных исследований трудовых отношений, Институте экономики РАН и Новосибирском государственном университете³³.

Другая часть бывшей социологии труда в советское время занималась проблематикой условий, содержания и характера труда, крайне осторожно («на цыпочках») подходя к вопросу о социально значимых трудовых различиях. В постсоветский период наиболее актуальными стали *проблемы занятости* – полной и неполной, формальной и неформальной³⁴. А ключевым вопросом, притягивавшим интерес исследователей рынка труда, стал вопрос о безработице, которой была посвящена весьма значительная доля соответствующих работ³⁵. Другой характерной чертой исследований рынка труда стало то, что если трудовые отношения оставались уделом экономсоциологов, то рынком труда занимались в большей степени экономисты институционального толка³⁶.

России (по материалам российско-французских исследований) / Под ред. Л.А. Гордона, Э.В. Клопова. Вып. 1, 2. М.: Прогресс-Комплекс, 1993; Клопов Э.В. Переходное состояние рабочего движения // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 10–28; Крутой пласт. Шахтерская жизнь на фоне реструктуризации отрасли и общественных перемен / Под ред. Л. Гордона, Э. Клопова, И. Кожуховского. М.: Комплекс-Прогресс, 1999.

³² Козина И.М. Профсоюзы в коллективных трудовых конфликтах // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 49–55; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и приобретения в России девяностых. Т. 1. М.: Эдиториал УРСС, 2000. Раздел 3.

³³ Борисов В.А., Козина И.М. Об изменении статуса рабочих на предприятии // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 16–29; Барсукова С.Ю., Герчиков В.И. Приватизация и трудовые отношения: от единого и общего – к частному и разному. Новосибирск, 1997; Романов П.В. Власть, управление и контроль в организациях. Саратов: изд-во Саратовского университета, 2003; Радаев В.В. Четыре способа утверждения авторитета внутри фирмы: некоторые результаты обследования предпринимателей // Социологический журнал. 1994. № 2; Предприятие и рынок: динамика управления и трудовых отношений в переходный период / Под ред. В.И. Кабалиной. М.: РОССПЭН, 1997.

³⁴ Четвернина Т.Я. Политика занятости промышленных предприятий России (по материалам обследования МОТ) // Теория и практика управления. 1995. № 2; Шкаратан О.И., Тихонова Н.Е. Занятость в России: социальное расслоение на рынке труда // Мир России. 1996. № 9.

³⁵ Гимпельсон В.Е., Магун В.С. Уволенные на рынке труда: новая работа и социальная мобильность // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 134–149; Куприянова З.В. Безработица. Реальность, ожидания, опасения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1996. № 5; Стэндинг Г., Четвернина Т. Загадки российской безработицы (по материалам обследований Центров занятости Ленинградской области) // Вопросы экономики. 1993. № 12; Хибовская Е.А. Угроза безработицы: положение занятых в негосударственном секторе // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1996. № 1.

³⁶ Гимпельсон В., Липпольдт Д. Реструктурирование занятости на российских предприятиях // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 7; Государственная и корпоративная политика занятости / Под ред. Т.М. Малевой. М.: Московский центр Карнеги, 1998; Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ–ВШЭ, 2001.

Традиционно развитой отраслью еще с давних советских времен были исследования *трудовой мотивации и ценностей*. Они подпитывались из двух разных источников. Первым была политическая экономия, в которой мотивы и ценности встраивались в один понятийный ряд с потребностями и интересами³⁷. Вторым была психология, определявшая мотивы как внутренние побуждения к деятельности. Здесь усилия концентрировались на эмпирическом изучении отношения к труду и удовлетворенности трудом³⁸. В постсоветское время вторая, более плодотворная линия исследований, начатая знаменитым трудом «Человек и его работа», была успешно продолжена³⁹. При этом объект исследования был расширен до пределов хозяйственной мотивации (включая, например, предпринимательскую и сберегательную мотивацию⁴⁰), а исследования ценностей, сохранив неперенные социально-экономические элементы, распространились на ранее запретные области, скрепя экономические, политические и идеологические вопросы⁴¹.

Потребление и домашнее хозяйство. Относительно развитой отраслью в советское время можно считать *социологию потребления*, хотя многие занимавшиеся ею коллеги склонны были считать себя экономистами⁴². Достаточно упомянуть четыре серии знаменитого таганрогского исследования⁴³. Развитие социологии потребления в постсоветский период пошло по нескольким направлениям. Продолжились исследования в области стилей жизни новых (в том числе предпринимательских) групп⁴⁴. Возник специальный проект по измерению индекса потребительских настроений⁴⁵. Появились первые учебные пособия по социологии потребления⁴⁶.

³⁷ Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986.

³⁸ Человек и его работа / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. М.: Мысль, 1967. Новое издание, дополненное современными материалами, см.: Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект Пресс, 2003.

³⁹ Бессокирная Г.П., Темницкий А.Л. Удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью // Социологический журнал. 1999. № 1–2. С. 86–91; Лапыгин Ю.Н., Эйдельман Я.Л. Мотивация экономической деятельности в условиях российской реформы. М.: Наука, 1996; Магун В.С. Трудовые ценности российского населения // Вопросы экономики. 1996. № 1. С. 47–62.

⁴⁰ Радаев В.В. Внеэкономические мотивы предпринимательской деятельности (по материалам эмпирических исследований) // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 85–97; Радаев В. В. Что означает «принять предпринимательское решение» (По результатам опроса предпринимателей) // [Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 33–39.](#)

⁴¹ Наиболее масштабное исследование было проведено группой под руководством Н.И.Лапина в виде трех волн в 1990–2002 гг. (см., например: Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // [Мир России. 2003. № 4. С. 120–159.](#))

⁴² Типология потребления / Под ред. С.А. Айвазяна, Н.М. Римашевской. М.: Наука, 1978; Овсянников А.А., Петтай И.И., Римашевская Н.М. Типология потребительского поведения. М.: Наука, 1989.

⁴³ Народное благосостояние: тенденции и перспективы / Под ред. Н.М. Римашевской, Л.А. О니кова. М.: Наука, 1991.

⁴⁴ Рощина Я.М. Стиль жизни предпринимателя: типы потребительских ориентации // Вопросы экономики. 1995. № 7; Рощина Я.М. Досуг московских бизнесменов // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 174–189.

⁴⁵ Красильникова М., Николаенко С. Индекс потребительских настроений // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1994. № 2. С. 46–50; Ибрагимова Д., Красильникова М., Николаенко С. Индекс потребительских настроений // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996. № 6. С. 36–41.

⁴⁶ Ильин В.И. Поведение потребителей. Учебное пособие. СПб.: ПИТЕР, 2000.

Следует также отметить, что социология потребления активнейшим образом развивается в рамках прикладных *маркетинговых исследований* (например, фирмами «Комкон», «Мониторинг-РОМИР», «GFK-Russia»). К сожалению, львиная доля информации и методических наработок по коммерческим причинам не попадают в академическую печать. К тому же здесь производится масса конкретных эмпирических данных (в основном закрытых), а о теоретических наработках, как правило, речь не идет. И дальнейшее развитие этого направления экономической социологии во многом зависит от того, удастся ли соединить социологию потребления с маркетинговыми исследованиями.

По сравнению с потребительской проблематикой *социология финансового поведения* в советское время находилась в полном «загоне», поскольку обществоведы жили в ожидании постепенного отмирания товарно-денежных отношений. Поэтому все, что было связано с деньгами, не пользовалось особой популярностью. Что же касается экономистов, то их интересовали в первую очередь, структура доходов и расходов населения. И сегодня мы вынуждены признать, что социологию финансового поведения еще предстоит создать, сделаны лишь первые шаги в этом направлении⁴⁷. Особый интерес в реформенный период вызвала проблематика сбережений населения, и появилось немало работ, посвященных не только оценке их объема, но структуре сберегательной мотивации и сберегательным стратегиям⁴⁸. Совершенно не развитой остается *социология денег*, если исключить некоторые заходы политико-экономического характера⁴⁹. Появилась также горстка работ по социологии массового финансового поведения⁵⁰.

Особый род исследований домашних хозяйств связан с изучением *бюджетов времени*, следующий традиции, тянущейся еще от С.Г. Струмилина. В советское время подобными трудоемкими исследованиями занималась в Новосибирске группа Г.А. Пруденского⁵¹. Дело было продолжено коллективом В.Д. Патрушева, переместившегося из Новосибирска в московский Институт социологии РАН, а в Новосибирске – группой В.А. Артемова⁵².

⁴⁷ В качестве одной из таких попыток см.: Ивашиненко Н.Н. Эволюция взаимодействия финансовых структур и населения России (1987–2002). Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2002.

⁴⁸ Луценко А.В., Радаев В.В. Сбережения работающего населения: масштабы, функции, мотивы // Вопросы экономики. 1996. № 1; Радаев В.В. О наличии сбережений и сберегательных мотивах российского населения // Вопросы социологии. 1998. Вып. 8. С. 39–54; Сбережения населения Российской Федерации: Аналитический доклад ИСЭПН РАН. М.: Инфограф, 1997; Стребков Д.О. Трансформация сберегательных стратегий населения России // Вопросы экономики. 2001. № 10; Хахулина Л.А. Как население намерено использовать свои сбережения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1995. № 3.

⁴⁹ Васильчук Ю.А. Социальные функции денег // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 2; Верховин В.И. Структура и функции монетарного поведения // Социологические исследования. 1993. № 10. С. 67–73.

⁵⁰ Кузина О.Е. Формирование доверия в массовом инвестиционном поведении // [Социологический журнал. 1999. № 1–2. С. 171–181](#); Радаев В.В. Уроки «финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России. 2002. Т. XI. № 2. С. 39–70 или <http://www.socio.ru/wr/>.

⁵¹ Пруденский Г.А. Проблемы рабочего и вне рабочего времени. М.: Наука, 1972.

⁵² Артемов В.А. Социальное время: проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1987; Патрушев В.Д. Использование совокупного времени общества (проблемы баланса времени населения). М.: Мысль, 1978; Патрушев В.Д. Жизнь горожанина (1965–1998). М.: ИС РАН, Academia, 2000.

В постсоветское время в связи с сокращением финансирования подобные исследования пошли на убыль, хотя частично работы продолжаются⁵³. Используются также элементы бюджетного подхода при изучении сельских семей и гендерного распределения ролей в домашнем хозяйстве⁵⁴.

Социальная стратификация и тип общества. Изучение *социально-классовой структуры*, как мы упоминали в предыдущей главе, наряду с социологией труда, было одним из ведущих исследовательских направлений советской социологии. И активное продолжение стратификационных исследований вполне закономерно⁵⁵. Основная часть работ посвящена проблемам социально-профессиональной дифференциации⁵⁶ и дифференциации по материальным признакам⁵⁷. Продолжают публиковаться работы и по социальной мобильности⁵⁸.

В середине 1990-х гг. весьма популярной стала тематика исследования *политических и хозяйственных элит*. Самое крупное исследование в этой области было выполнено ВЦИОМ в рамках международного проекта под руководством И. Селеньи⁵⁹. Длительное время занималась тематикой политических и деловых элит О.В. Крыштановская⁶⁰.

⁵³ Караханова Т.М. Домашний труд и быт городских жителей: 1965–1998 гг. // [Социологический журнал. 1999. № 3–4. С 110–115](#); Патрушев В.Д. Бюджет времени городского работающего населения США и России (1980–1990-е годы) // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 32–39.

⁵⁴ Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. № 4. С. 65–102; Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь: Супружеские пары в 1996 г. М.: Academia, 1999. С. 113–153; Барсукова С.Ю. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 21–31.

⁵⁵ [Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 150–152](#); Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ, 1917–1996 гг. Сыктывкар, 1996. С. 198–215.

⁵⁶ Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 1996; Заславская Т.Н. Стратификация современного российского общества. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1996. № 1. С. 7–15; Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: РОССПЭН, 1999.

⁵⁷ Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С., Михеева А.Р. Социальная структура: неравенство в материальном благосостоянии. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1992.

⁵⁸ Черныш М.Ф. Социальная мобильность в 1986–1993 годах // Социологический журнал. 1994. № 2; Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С., Ростовцев П.С. Влияние мобильности населения по доходам на изменение неравенства // [Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 1. С. 72–86](#).

⁵⁹ Головачев Б.В., Косова Л.Б., Хахулина Л.А. Формирование правящей элиты в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1995. № 6; 1996. № 1.

⁶⁰ Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998–2002 // Социологические исследования. 2002. № 8; Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. Т. XI. № 4. С. 3–60.

К концу 1990-х гг. на передний план выходит проблематика *среднего класса*⁶¹. Появилось и фундаментальное исследование средних классов в России как результат проекта Московского Центра Карнеги (руководитель – Т.М. Малева)⁶². Во многом растущий интерес к российским средним классам соответствует фундаментальным трансформациям деловых стратегий ведущих участников потребительских рынков⁶³.

Особый интерес сохраняется также к проблематике *бедности* – определению черты бедности, структуры бедных семей, глубины и застойности бедности⁶⁴, а также вопросу адресности поддержки бедных семей⁶⁵. Есть некоторые работы по теории бедности и андекласса⁶⁶. В конце 1990-х годов массовые задержки и невыплаты заработной платы спровоцировали также изучение обширных групп так называемых работающих бедных⁶⁷.

Не получила пока должного развития чрезвычайно актуальная тема этнических отношений в хозяйстве (возможно, в виду особой деликатности этнических проблем). Тем не менее,

⁶¹ Заславская Т.И., Громова Р.А. К вопросу о «среднем классе» российского общества // Мир России. 1998. № 4. С. 3–22; Саблина С.Г. Кристаллизация статуса средних слоев в современной России // [Социологический журнал. 2000. № 1–2](#); Средний класс в России: количественные и качественные оценки / Авт. коллектив: Е.А. Авраимова, Л.М. Григорьев и др. Бюро экономического анализа. М.: ТЕИС, 2000; Средний класс в современном российском обществе. М. РОССПЭН, 1999. С. 83–95; Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М.: Academia, 2001.

⁶² [Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М. Малевой. М.: Гендальф, 2003.](#)

⁶³ Об этом см.: Радаев В.В. Изменение конкурентной ситуации на российских рынках (на примере розничных сетей) // Вопросы экономики. 2003. № 7. С. 57–77.

⁶⁴ [Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению М.: Моск. центр Карнеги, 1998. С. 15–20](#); Овчарова Л.Н., Прокофьева Л.М. Альтернативные подходы к определению бедности // Куда идет Россия: Трансформация социальной сферы и социальная политика / Под ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 209–218; Тихонова Т.Е. Феномен городской бедности. М.: Летний сад, 2003; Ярошенко С.С. Бедные северного села трансформирующейся России: двойное исключение // [Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 5. С. 59–78](#); Бедность: взгляд ученых на проблему / Отв. ред. М.А. Можина. М.: ИСЭПН РАН, 1994; Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 54–60.

⁶⁵ Мисихина С.Г. Социальные пособия, льготы и выплаты в Российской Федерации. Распределение по группам населения с различным уровнем дохода: проблемы и решения. М.: TACIS, EDRUS 9410. 1999.

⁶⁶ Ярошенко С.С. Синдром бедности // Социологический журнал. 1994. № 2; Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18–35; Балабанова Е.С. Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? // [Экономическая социология. 2002. Том 3. № 3. С. 59–78.](#)

⁶⁷ Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 28–37 или [Экономическая социология. 2000. Том 1. № 1. С. 25–36](#); Радаев В.В. Кто поможет работающим бедным // [Pro et Contra. 2001. Том 6. № 3. \(Лето\). С. 63–79](#); Kapelyushnikov R. Explanations for Wage Arrears: A Microeconomic Perspective // [The Russian Economic Barometer. 2000. № 4.](#)

следует упомянуть появление ряда работ по весьма интересной теме *этнического предпринимательства*⁶⁸.

Особое место занимают *крестьяноведческие исследования*⁶⁹. Здесь наиболее сильным несомненно выглядит коллектив под руководством Т. Шанина, который провел целую серию исследований в ряде российских сел⁷⁰.

Проявился интерес к проблематике *социального капитала и доверия* в хозяйственных отношениях – одной из наиболее популярных тем в западных социальных науках начала 2000-х годов⁷¹. В то же время по-прежнему неразработанным остается направление социологии хозяйственного знания и в том числе изучение *хозяйственных идеологий*⁷².

После безуспешных попыток обосновать построение развитого социализма в период перестройки популярной стала тема *моделей социально-экономического развития* – попыток ответить на вопрос, какое общество мы строим⁷³. К середине 1990-х годов подобный интерес существенно снизился, но не исчез⁷⁴.

⁶⁸ Бредникова О., Паченков О. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // [Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 74–81](#); Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Политические исследования. 1993. № 5. С. 79–87.

⁶⁹ Возьмитель А.А. Социальные типы фермеров и тенденции развития фермерского движения // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 43–50; Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационный процессов. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2000; Папиорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001. М.: ИСЭПН РАН, 2003.

⁷⁰ Рефлексивное крестьяноведение: десятилетия исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина, А.М. Никулина, В.П. Данилова. М.: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002; Виноградский В.Г. Крестьянские сообщества сегодня (южно-российский вариант) // Социологические исследования. 1996. № 6; Штейнберг И.Е. Тенденции трансформации власти в постсоветском селе // Социологические исследования. 1996. № 7; Фадеева О.П. Неформальная занятость в сибирском селе // [Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 2. С. 61–93](#).

⁷¹ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // [Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5–17](#) или [Экономическая социология. 2002. Том 3. № 4. С. 20–32](#); Шихирев П.Н. Феномен социального капитала: социально-психологический подход // [Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 17–32](#).

⁷² В качестве исключений см.: Радаев В.В. Об истоках и характере консервативного сдвига в российской идеологии // *Иное: Хрестоматия нового российского самосознания* / Сост. С.Б. Чернышев. Т. 1. М.: Аргус, 1995. С. 289–320; Радаев В.В. Хозяйственная система России сквозь призму идеологических систем // Вопросы экономики. 1995. № 2. С. 30–39; Новикова Е.Г. Идеологическая композиция экономических программ КИРФ, «Яблока» и «Единства» // [Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 2. С. 94–114](#); Пешняк А.В. Идеологическая составляющая документов реформирования РАО «ЕЭС России» как способ координации и продвижения интересов // [Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 96–125](#).

⁷³ Бессонова О. Раздаточная экономика как российская традиция // [Общественные науки и современность. 1994. № 3](#); Бессонова О.Э. Институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999; Бутенко А.П. О характере созданного в России общественного строя // Социологические исследования. 1994. № 10.

Наконец, все более популярными становятся проблемы *социальной политики*. В первую очередь, это связано с началом масштабных социальных реформ в таких сферах, как жилищно-коммунальное хозяйство, пенсионное обеспечение, образование⁷⁵. (О внимании к бедности и адресной социальной поддержке мы уже говорили.) Здесь также имеется благоприятная почва для стратегических альянсов с экономистами.

Причины институционализации экономической социологии. Какие причины лежат в основе быстрого развития и интенсивной институционализации экономической социологии в постсоветской России? И есть ли основания для оптимизма в отношении ее будущего развития? Нам кажется, что такие основания есть. Более того, экономическая социология в России (как, впрочем, и в некоторых других посткоммунистических странах) имеет более благоприятные перспективы, чем в ведущих западных странах.

Первая причина состоит в том, что под влиянием марксистской политической экономии социально-экономическая (в первую очередь трудовая и классовая) проблематика занимала важные позиции в развитии советской социологии. В результате были созданы серьезные *теоретические и эмпирические заделы*, которые можно было использовать в реформенный период. Со временем значение этих заделов уменьшается, но на первом этапе наличие относительно длительной исследовательской традиции сыграло позитивную роль.

Вторая причина заключалась в том, что в отличие от западных университетов на первом этапе в России *не наблюдалось жесткого разделения между экономистами и социологами*. Это связано, с одной стороны, с тем, что многие экономисты старших и средних поколений имели относительно «мягкое», политико-экономическое (не математическое) образование. А с другой стороны, большинство социологов старших и средних поколений не имели базового социологического образования, многие были выходцами из экономической среды. Напомним, что ряд факультетов социологии появился в результате отпочкования именно от экономических факультетов. В результате экономсоциологи и экономисты институционального направления достаточно легко устанавливали содержательный контакт, и целый ряд исследователей работали сразу на два лагеря, квалифицируясь одновременно как экономисты и экономсоциологи. Безусловно, эта ситуация благотворно сказалась на развитии экономико-социологических исследований. Но, увы, она не может длиться вечно. По мере профессионализации высшего образования новые поколения экономистов все менее осведомлены о том, что происходит в социологии, а социологи оказываются все дальше от экономической теории в ее современном понимании. И несмотря на попытки отдельных

С. 95–102; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Власть и собственность // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 50–61.

⁷⁴ Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 2001; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia – Наука, 1998; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2001; Рывкина Р.В. Экономическая социология переходного периода. М.: Дело, 1998.

⁷⁵ Баскаков В.Н, Баскакова М.Е. О пенсиях для мужчин и женщин: социальные аспекты пенсионной реформы. М.: Московский философский фонд, 1998; Бесплатное здравоохранение: реальность и перспективы / Под ред. С.В. Шишкина и др. Серия «Научные проекты НИСП». М.: ООО «Пробел-2000», 2002; Государственная социальная политика и стратегии выживания домохозяйств / Под ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ–ВШЭ, 2003; Шишкин С.В. Формальные и неформальные правила оплаты медицинской помощи // Мир России. 2003. № 3.

вузов удерживать связи между двумя дисциплинами, разрыв будет увеличиваться – экономисты и социологи все больше будут говорить на разных языках⁷⁶.

Третья причина заключалась в успешной *формальной институционализации экономической социологии*, которая играет немалую роль. Например, государственные образовательные стандарты хотя более и не являются жестко директивными, продолжают иметь мобилизующее значение. Причем на соответствие государственному стандарту и наличие грифов Министерства образования России (ликвидированного в 2004 г.) ориентировались не только высшие учебные заведения (в особенности региональные), но и ведущие издатели учебной литературы, для которых тиражность изданий во многом связывается с соответствием государственному стандарту.

Четвертая причина видится в наличии в России *внутреннего спроса* на экономико-социологические исследования. В отличие от многих «малых наций», которые еще в советский период активно переходили к профессиональной работе на английском языке (наиболее характерным примером в этом отношении является Венгрия), в России сохраняются серьезные разрывы между работой на «внутренний рынок» и работой «на экспорт». Одна из главных причин заключается в сохранении языковой проблемы среди основной части специалистов и слабой вестернизированности академического пространства в целом. Английский язык по-прежнему не является основным или даже параллельным средством профессионального общения и публикаций, а также фактически не используется на специальном уровне в сфере высшего профессионального образования. И хотя внутренний (русскоязычный) рынок для социологии не очень обширен, он все же достаточен, чтобы поддерживать экономико-социологические исследования независимо от спроса на них на Западе. Есть также какая-то надежда, что наблюдаемое с конца 1990-х гг. падение интереса со стороны международного сообщества к российским проблемам и соответствующие сокращение финансирования российских исследований западными фондами будет (хотя бы отчасти) компенсировано государственными источниками финансирования, поддерживающими упомянутый «внутренний рынок» академических работ.

Четвертая причина состоит в повышенной степени «*экономизации*» сознания российских людей, которая означает, что социально-экономические проблемы устойчиво занимают одно из первых мест среди проблем, волнующих и население, и специалистов. А поскольку нет серьезных оснований предполагать, что эти острые социально-экономические проблемы, касающиеся значительной части населения, будут успешно разрешены в ближайшем будущем, повышенный спрос на экономико-социологические разработки в целом гарантирован.

Пятая причина повышенного спроса на экономсоциологов связана с *интенсивным развитием прикладных исследований рынков*. Правда, следует отметить, что мало кто из работодателей заявляет о потребности в социологах как таковых, всем нужны специалисты в области маркетинга и рекламы, связей с общественностью и управления персоналом. Однако это не означает, что рынок труда для экономсоциологов не сформирован или что он ограничен горсткой опросных социологических фирм. Просто спрос на данного рода специалистов предьявляется под другими именами. И во всех этих прикладных областях молодые экономсоциологи способны находить (и реально находят) свое применение.

⁷⁶ Отчасти этот процесс может сдерживаться, как это происходит на факультете социологии Государственного университета – Высшей школы экономики, где экономические дисциплины преподаются в достаточно солидном объеме, и вдобавок несколько социологических дисциплин имеют экономические разработки в качестве весомой составляющей.

Впрочем, в ряде отношений рынок для специалистов по экономической социологии еще только предстоит сформировать. И речь идет отнюдь не только об опросах общественного мнения, а о широких и пока слабо освоенных областях социального анализа, проводимого в рамках государственных, общественных и коммерческих структур. Еще одной из сфер приложения экономико-социологических знаний, по всей видимости, станут бизнес-школы и сфера дополнительного профессионального образования в целом, которая будет расширяться вслед за развитием рынков.

Заключение. В завершение укажем еще на одну проблему, связанную со *сменой поколений* в экономической социологии. Старшее поколение «отцов-основателей», или шестидесятников, а также следующее за ними поколение (к которому относится и автор данных строк) были более академичными (в смысле преданности идеалам науки), имели более широкие гуманитарные интересы и разнопрофильное образование, но в то же время оставались менее профессионально подготовленными (по причине отсутствия базового образования и, как правило, ограниченного знакомства с западными исследовательскими традициями). Эти поколения были более идеологизированными (не важно, шла ли речь о марксизме или альтернативных взглядах) и в то же время более нацеленными на социальную критику и переустройство общества. Они демонстрировали повышенный уровень социального алармизма. Иными словами, социологи были в сильной степени идеологами, критиками и миссионерами, нежели просто аналитиками. Для них была характерна ориентация скорее на крупные социальные проекты, нежели на практические результаты в каких-то узких областях. Они привыкли работать по запросу политической власти, а не по заказам конкретных участников рынка (каковые в советское время попросту отсутствовали). Многие из них пристрастно относились к объекту своих исследований, изучая те формы, которые нравились и развитие которых хотелось бы видеть в будущем.

Эта идеологизированность и социальный алармизм особенно ярко проявились в период перестройки и начального периода реформ, когда социологи попытались активно воздействовать на процесс социальной и экономической трансформации. Но случилось так, что сфера экономической и социальной политики в реформенной России оказалась захвачена экономистами. А сфера прикладного социологического анализа начала осваиваться возникшими опросными фабриками, которые (постепенно или сразу) превращались из «социального рупора» в инструменты, обслуживающие электоральные кампании политических партий и маркетинговые кампании крупного бизнеса. И в том, и в другом случае академическая социология не находила себе должного применения.

Более молодое поколение российских экономсоциологов выглядит иначе. Оно в целом лучше профессионально подготовлено, ибо вместо самообучения получает базовое социологическое образование (порою сносного уровня). Все больше молодых специалистов имеют профильные ученые степени. Часть из них получают западные дипломы, осваивая более рациональные принципы организации академической работы.

Представители нового поколения менее академичны и легче покидают университетскую среду. Они более аполитичны и способны, например, работать на самые разные политические партии, что старшему поколению кажется проявлением всеядности и даже беспринципности. Они более поглощены прикладными методами, нежели высокими идеями. Это поколение включается в практики, которые учат большей личной отстраненности от объекта исследования, оно более открыто к коммерческим проектам. Отсутствие «социального горения», личного соперничества и нацеленности на решение крупных социальных задач кажется представителям старшего поколения бездушным прагматизмом. Но как бы критично мы ни относились к этому прагматизму, чтобы вписаться в новые рыночные реалии, экономсоциологам (и социологам в целом) придется учиться сочетать то, что раньше зачастую сочетать не удавалось – поиск высокой истины и работу на осязаемый (нетеоретический) результат.

Тематические рубрикаторы по экономической социологии ЭКСОЦЕНТРа

Методологические подходы

1. Классики экономической социологии / Classics of economic sociology
2. Социология рационального выбора / Rational choice sociology
3. Сетевой подход / Network approach
4. Институциональный подход / Institutionalism
5. Социокультурный подход / Cultural approach
6. Антропологический, этнографический подход / Anthropology and ethnography
7. Исторический подход / Historical approach
8. Политико-экономический подход / Political economy
9. Стратификационный и классовый подходы / Stratification and class
10. Экономико-психологический подход / Economic psychology
11. Компаративный (кросснациональный) подход / Comparative economic sociology
12. Социогеографический / пространственный подход / Spatial approach

Тематика исследований

- A. Методология экономической социологии / Methodology of economic sociology
- B. История экономической социологии / History of economic sociology
- C. Власть и хозяйство. Государство и хозяйство / Power and economy. State and economy
- D. Культура и хозяйство. Хозяйственная этика / Culture and economy. Business ethics
- E. Социальный капитал и доверие / Social capital and trust
- F. Предпринимательство и создание предприятий / Entrepreneurship and start-ups
- G. Права собственности и структуры управления / Property rights and governance structures
- H. Производственная деятельность / Production activity
- I. Трудовые отношения и трудовые конфликты / Labour relations and industrial conflict
- J. Рынки труда. Занятость / Labour markets. Employment
- K. Финансовое поведение. Деньги / Financial behaviour. Money.
- L. Потребление и стили жизни / Consumption and life-styles
- M. Неформальная экономика / Informal economy
- N. Криминалитет и хозяйство / Crime and economy
- O. Социально-экономическая дифференциация. Бедность / Social and economic differentiation. Poverty
- P. Гендерные отношения и хозяйство / Gender and economy
- Q. Этнические отношения и хозяйство / Ethnicity and economy
- R. Модели социально-экономического развития / Models of social and economic development
- S. Международные связи. Глобализация / International relations. Globalization
- T. Хозяйственные идеологии / Economic ideologies
- U. Информационные технологии. Интернет / Information technologies. Internet
- V. Социальная политика / Social policy
- W. Посткоммунистические трансформации / Post-communist transformations